

РОССИЯ И БОЛГАРСКАЯ ОБЩНОСТЬ В САЛОНИКАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНСУЛЬСКИХ ДОНЕСЕНИЙ)*

Тина Николаева Георгиева –

доктор наук, доцент, исторический факультет,
Софийский университет имени Св. Климента
Охридского

Почтовый адрес: 1504, бул. Цар Освободител 15,
София, Болгария

Электронный адрес: tinag@uni-sofia.bg

Аннотация

Автор ставит перед собой цель пролить свет на отношение России к болгарской общности в Салониках во второй половине XIX в. и старается ответить на вопрос, каким образом болгарское население второго по величине города Европейской Турции присутствовало в планах российской дипломатии. Статья написана на основе русских и болгарских архивных материалов, большая часть которых не опубликована. Она прослеживает контакты болгарского населения многонационального балканского города с российскими дипломатическими агентами, а также факторы, которые способствовали налаживанию тесных связей местных болгар с дипломатами Империи. Анализ документов показывает, что болгары, проживавшие в Салониках, находились под пристальным наблюдением российских дипломатов, а Петербург, с помощью своих официальных представителей, даже участвовал в создании их национальных организаций. Более того, некоторые из российских консулов в Салониках, вроде Александра Якобсона, стремились проводить активную политику в пользу болгарской общности города и защищать ее интересы в гораздо большей степени, чем это предписывалось Азиатским департаментом МИД России. Их попытки убедить руководителей российской дипломатии в целесообразности своих взглядов не имели успеха, поскольку краеугольным камнем российской политики в европейских землях Османской империи оставалось сохранение статус-кво и церковного единства под властью Константинопольской патриархии. Соединение Княжества Болгарии с Восточной Румелией и разрыв дипломатических отношений между Болгарией и Россией оказали отрицательное влияние на контакты болгарской общности города Салоники с российскими дипломатами.

---

* Статья написана при финансовой поддержке Фонда научных исследований при Министерстве образования и науки Республики Болгария в рамках работы над проектом «Салоники и болгары: история, память, современность» («Солун и българите: история, памет, съвремие») № ДН 10/13 от 17.12.2016 г.

Ключевые слова

Россия, консулы, образование, Салоники, дипломатия

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2019 г.

**RUSSIA AND THE BULGARIAN COMMUNITY
IN THESSALONIKI (BASED ON CONSULAR REPORTS)**

Tina N. Georgieva

D. Sc., Associate Professor, Faculty of History,
Kliment Okhridsky Sofia University
Postal address: 1504, Tsar Osvoboditel 15 Blvd,
Sofia, Bulgaria
E-mail: tinag@uni-sofia.bg

Abstract

The following article aims to shed light on Russia's relations with the Bulgarian community in Thessaloniki in the second half of the 19th century and attempts to answer the question of how the Bulgarian population in the second largest city in the Ottoman Empire was included in the diplomatic plans of Russia. The article is based on Russian and Bulgarian archives, the majority of which are unpublished. It examines the points of contact that the Bulgarian population in the multinational Balkan city had with Russian diplomats. Analysis of the documents shows that Russian diplomats recognised the presence and importance of Thessaloniki Bulgarians. St. Petersburg closely monitored their actions and, using its official representatives, participated in the process of building their national institutions. Furthermore, some Russian consuls in Thessaloniki, like Alexander Jacobson, strived to conduct more active policies that favoured the Bulgarian community and protected its interests more than the Asiatic Department recommended. However, their efforts to convince the leaders of the Russian diplomacy of the benefits of said policies would bear no fruit, as keeping church institution united under the rule of the Patriarchate of Constantinople was a cornerstone of Russia's policy in the European parts of the Ottoman Empire. The unification of the Principality of Bulgaria and the province of Eastern Rumelia and the ensuing collapse of diplomatic relations between Russia and Bulgaria would leave a negative impact on the connections the Bulgarian community in Thessaloniki had established with Russian diplomats.

Keywords

Russia, consuls, education, Thessaloniki, diplomacy

Received 5 September 2019.

Политика России в отношении Македонии всегда была объектом повышенного интереса со стороны историков и в России, и в балканских странах¹, а огромное количество архивных материалов делают

---

¹ Историография, посвященная данной проблеме, сама по себе может быть объектом отдельного исследования. Я указала лишь работы, имеющие прямое отношение к затрагиваемым в статье вопросам: *Маркова З.* Българската Екзархия, 1870–1879. София:

эту проблематику привлекательной для исследователей. В поисках более детального изображения имперской политики историки фокусируют внимание на действиях российских дипломатов в европейских территориях Османской империи². Однако связи России с болгарской общностью города Салоники³ еще не становились предметом систематического исследования⁴.

Цель данной статьи – проследить контакты российских дипломатов и салоникиских болгар после Крымской войны и показать, каким образом последние присутствовали в планах имперской дипломатии. Хотя болгарское население во втором по величине городе Европейской Турции никогда не превышало 10% общей численности населения Салоник⁵, его взаимоотношения с российскими дипломатами позволяют пролить свет на политику Азиатского департамента МИД России.

Издательство на БАН, 1989; *Jelavich B.* Russian`s Balkan Entanglements, 1806–1914. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1991; *Киняпина Н. С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX в. М.: Издательство Московского университета, 1994; *Хевролина В. М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. М.: Изд. центр Института российской истории, 2004; *Герд Л. А.* Константинополь и Петербург. Церковная политика России на православном Востоке. 1878–1898. М.: Индрик, 2006; *Она же.* Константинопольский патриархат и Россия: 1901–1914. М.: Индрик, 2012; *Ямбаев М. Л.* Македония и Россия, 1897–1902: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Виноградов В. Н.* Российский двуглавый орел на Балканах: 1683–1914. М.: Индрик, 2010; *Сквозников А. Н.* Македония в конце XIX – начале XX века: «яблоко раздора» на Балканах. Самара: Самар. гуманитар. академия, 2010.

- ² *Сенкевич И. Г.* Из истории освободительной борьбы в Западной Македонии и Косове в 1878–1881 гг. // Славянское источниковедение / отв. ред. С. А. Никитин. М.: Наука, 1965. С. 82–108; Русия и българското национално-освободително движение 1856/1876. Документи и материали. Т. 1–2. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1987; *Бурбига В. А.* Македонският въпрос в кореспонденцията на руската дипломация (1893–1903) – по материали на консулствата от Солун и Битоля // Македонски преглед. 1996. № 1. С. 63–80; *Фролова М. М.* Русские консулы и болгаро-греческое противостояние в церковном вопросе и на ниве школьного образования (Адрианополь, Варна, Битоля) // Славянский альманах 2014. Вып. 1–2. М.: Индрик, 2014. С. 44–60.
- ³ Количество исследований, посвященных г. Салоники, огромно. См. *Βιβλιογραφία της Θεσσαλονίκης. Κοινωνικός, οικονομικός και πολιτικός βίος, τέχνη και πολιτισμός.* Επιμ. Κωνσταντίνος Χατζόπουλος, Θεσσαλονίκη, 1987; *Ιστορία της επιχειρηματικότητας στη Θεσσαλονίκη*, Γενική επιμέλεια: Χαράλαμπος Παλαστάθης & Ευάγγελος Χεκίμογλου τ. Β1, Β2 και Γ, Θεσσαλονίκη, 2004.
- ⁴ Особое внимание на деятельность российских консулов в Салоники обратил болгарский патриарх Кирилл в исследовании, посвященном болгарской Экзархии. См.: *Кирил, патриарх български.* Българската Екзархия в Одринско и Македония след Освободителната война, 1878–1885. София: Синодално издателство, 1969. О русской политике в отношении города в середине 50-х годов XIX в. см.: *Frary L.* Russian interests in nineteenth-century Thessaloniki // *Mediterranean Historical Review.* 2008. Volume 23. Issue 1. P. 15–33.
- ⁵ О болгарском населении г. Салоники см.: *Константинова Ю. Т., Желев Й.* Българите в Солун според екзархийското преброяване през 1907 г. // Известия на държавните архиви. София, 2019. С. 330–309 и цитированную там литературу.

Первые сведения о связях болгарской колонии в Салониках⁶ с российскими властями относятся к 1862 г. и связаны с попыткой болгар создать свои национальные организации в городе. Тогда Общество салониких болгар обратилось в российское консульство с просьбой оказать финансовую помощь в открытии школы для обучения детей на болгарском языке⁷. Тогдашний российский вице-консул А. Е. Лаговский передал их прошение в Азиатский департамент*, откуда, однако, пришел отказ, аргументированный недостатком средств на подобные цели. Прошение было направлено Одесскому болгарскому настоятельству, но и оно отказалось помочь деньгами, хотя и выразило готовность снабдить будущую школу учебными пособиями. Вмешательство российского дипломата все же дало результат: ему ответила императрица Мария Александровна, которая подарила 100 червонцев** из своих личных средств⁸.

В 1870 г. болгарское население в городе вновь обратилось в консульство России с просьбой о финансовой помощи, а тогдашний консул К. Н. Леонтьев передал это прошение в Петербург и ходатайствовал об удовлетворении просьбы. Он обратил особое внимание на тот факт, что учебному заведению в Салониках, которое содержалось местной болгарской общиной, несмотря на его недолгое существование, удалось привлечь православных детей региона, которые до этого обучались в школе ордена лазаристов⁹. И на этот раз, по-видимому, Азиатский департамент

⁶ Константинова Ю. Т. Солун и българите – между емоциите и прагматизма // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България / ред. М. Младенова, В. Гешев. София: Университетско издателство „Св. Кл. Охридски“, 2013. С. 213–235.

⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6682. Л. 5–5 об.

* В 1863 г. при Азиатском департаменте МИД был создан специальный фонд, который предназначался на пособие нуждающимся православным церквям, монастырям и школам в Османской империи. Общая сумма фонда в этот период составляла приблизительно 10 тыс. (9752) рублей.

** Червонец – денежная единица Российской империи, имевшая хождение с 1701 по 1917 гг.; золотая монета трехрублевого достоинства, весом 3,4 г.

⁸ АВП РИ. Ф. 146 Славянский стол. Оп. 495. Д. 6682. Л. 7–8.

⁹ «Вполне сочувствуя добрым намерениям здешних славян <...> осмеливаюсь покорнейше просить Вас <...> исходатайствовать здешней болгарской школе денежное вспомоществование Императорского правительства, принимающего <...> участие в образовании славянского молодого поколения на Востоке», – писал консул директору Азиатского департамента П. Н. Стремоухову 19 (31) августа 1870 г. // Там же. Л. 12–13 об.

Орден лазаристов – католическая конгрегация, созданная в XVII в. во Франции. В 1854 г. лазаристы основали миссию в Салониках, задача которой заключалась в распространении образования и воспитания в католическом духе. С этой целью через пять лет орден открыл в городе начальную школу, которая в 1886 г. была преобразована в гимназию. О деятельности ордена лазаристов в Салониках см.: Histoire de la Mission lazaris-tede Macédoine, 1839–1939, par Arthur Droulez C. M. Texte publié par les soins de Raïa Zaimova.

передал просьбу болгар общественным организациям, так как вскоре после этого Санкт-Петербургское отделение Славянского благотворительного комитета отправило болгарской школе в Салониках 200 рублей, пожертвованные комитету Софьей Дмитриевной Корниловой «на пособие страждущим под игом турок болгарам»¹⁰.

Отдельные случаи оказания финансовой поддержки со стороны России имели место и впоследствии. Так, в середине 1878 г. из средств Московского славянского благотворительного общества в помощь болгарским школам Салоник было даровано 170 австрийских дукатов*. Деньги были ассигнованы «во исполнение желания императорского комиссара»¹¹ и, очевидно, связаны с убеждением князя А. М. Дондукова-Корсакова, что Россия обязана более активно помогать болгарской Экзархии и поддерживать ее действия в отношении Македонии¹².

Для поддержания своих церквей болгарское население Салоник ожидало от России не только денежной помощи, но и вещей, необходимых для проведения православного богослужения. Так, в 1882 г. председатель болгарской общины архимандрит Коста Пречистенский просил генерального консула А. Якобсона содействовать присылке церковного убранства для часовни свв. Кирилла и Мефодия, которое община не в состоянии приобрести на свои деньги¹³. Приблизительно тогда же болгары обратились к инокам подворья русского Пантелеймонова монастыря на Афоне, которое находилось в Салониках, с просьбой одолжить церковную утварь, для освящения обновленного храма¹⁴.

Позиция российской дипломатии относительно просьб болгарского населения в Салониках вполне отвечала проводившейся в тот период

Istanbul, 2018; *Стамов М. Йероним. о. д-р. Зейтинлъкътъ при Солун* // Сборник Солун. София: печатница «Художник», 1934. С. 318–326.

¹⁰ В письме Стремоухову 15 ноября 1871 г. председатель Петербургского отделения комитета Александр Федорович Гильфердинг отметил, что посылает деньги, «относясь <...> с сочувствием к делу поддержания народного училища на родине Кирилла и Мефодия». См.: АВП РИ. Ф. 146 Славянский стол. Оп. 495. Д. 6682. Л. 15–15 об.

* *Австрийский дукат* – золотая монета весом 3,5 г., которая использовалась в качестве единицы расчета до Первой мировой войны; дукат стоил в пересчете на рубли приблизительно 4 руб. 41 коп.

¹¹ П. Алабин – Марину Дринову, 10 июля 1878 г. // Централен държавен архив (далее ЦДА). Ф. 166 к. Дирекция на вероизповеданията. Оп. 1. А.е. 777. Л. 9.

¹² О взглядах князя Дондукова-Корсакова см.: *Кирил, патриарх*. Българската Екзархия в Одринско и Македония. Кн. 1. Част 1. С. 23.

¹³ АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 352. Л. 8.

¹⁴ Монахи предоставили им церковную утварь, но когда попросили болгар вернуть ее русскому подворью, те ответили им, что утварь уже осквернена, и посоветовали выписать себе новую из Москвы или Киева. См.: Вести. 1911. 28VII. № 131. С. 2; *Райнов Б. Преди половин век*. София: Държавна печатница, 1934. С. 52.

Петербургом политике в отношении христианского населения Османской империи – оказывать поддержку школам, церквям и монастырям, воздерживаясь от прямого участия в этом процессе и используя для этой цели общественные организации – Славянские благотворительные комитеты. Эта политика, проводившаяся активно с конца 50-х годов XIX в., давала возможность России поддерживать свой авторитет среди православных Балканского региона.

Одной из главных причин, по которым Россия прислушивалась к обращениям местных христиан, в том числе болгар, было опасение растущего влияния католической пропаганды на Балканах¹⁵. Уже с конца 50-х – начала 60-х годов XIX в. дипломатические агенты Российской империи все чаще сообщали в своих донесениях об активности миссионеров-католиков, которая, по их мнению, влияла на православное население и таким образом наносила удар позициям России в регионе¹⁶. Российский консул в Салониках А.Е. Лаговский также обращал внимание посла в Константинополе на деятельность ордена лазаристов в городе и просил его обсудить с Вселенским патриархом меры по ограничению деятельности католической церкви в Салоникском вилайете¹⁷.

О необходимости оказать сопротивление католической пропаганде среди болгарского населения в Салониках и Салоникской области писал в 1882 г. в Азиатский департамент генеральный консул А. Якобсон. Дипломат подчеркнул, что из-за отсутствия средств болгарская община в городе не в состоянии удовлетворить стремление болгарского юношества получать образование в национальных учреждениях, вследствие чего молодые болгары посещают школу, созданную лазаристами. Денежное вспомоществование, по его мнению, дало бы возможность общине увеличить количество стипендиатов и привлечь в болгарские школы детей, которые обучаются в католическом учебном заведении. «Подобный результат имел бы большое значение среди вообще болгар, а в особенности униатов, и был бы серьезным успехом против католической пропаганды, ничем до сего времени не обузданной», – писал российский дипломат¹⁸.

¹⁵ О католической пропаганде на Балканах см.: *Кирил, патриарх български*. Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX в., 1859–1865. София: Синодално издателство, 1962.

¹⁶ *Русия и българското национално-освободително движение 1856/1876*. Документи и материали. Т. 1–2. София: Издателство на Българската Академия на Науките, 1987–1990.

¹⁷ АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 1546. Л. 4–7.

¹⁸ А. Якобсон – А.И. Нелидову, 22 XI 1882 г. // АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 3–3 об.

В результате этого ходатайства российское правительство приняло решение выделить три тысячи рублей болгарским школам в Македонии, что составляло почти одну треть бюджета специального фонда Азиатского департамента. Эта сумма была передана А. Якобсону в начале 1883 г. с особым наставлением расходовать ее «с крайнею осмотрительностью и лишь на самые настоятельные нужды болгарских школ»¹⁹.

Тогда, кажется, российское правительство впервые оказало прямую финансовую помощь болгарским обществам Салоник. В связи с этим российский консул писал, что из-за невозможности оказать болгарским школам материальную поддержку его влияние до сих пор было лишь моральным и выражалось главным образом в стремлении устранить препятствия, чинимые болгарам турецкими властями и греческим духовенством. Сейчас же он сможет быть полезен не только словом, но и делом. Якобсону принадлежал и план максимально эффективного расходования отпущенных средств: их рассчитали на три года вперед и учредили шесть стипендий для учеников болгарской мужской гимназии в городе²⁰.

Вместе с тем Петербург поощрял болгарское правительство оказывать финансовую помощь болгарским образовательным учреждениям в Салониках. Когда в 1882 г. болгарский Экзарх поручил Науму Спространову ходатайствовать перед правительством Болгарии в Софии об ассигновании ежегодной субсидии болгарским школам в Македонии, посол России в Константинополе поддержал эту меру и даже написал соответствующее письмо князю Александру Баттенбергу²¹.

С начала 80-х годов XIX в. между российским дипломатическим представителем в Салониках и местной болгарской общиной установились довольно тесные отношения. А. Якобсон не только внимательно следил за деятельностью местных болгар, но и принял участие в процессе создания болгарских организаций. В Архиве внешней политики Российской империи хранятся копии уставов основных болгарских организаций в Салониках: общины, мужской гимназии и пансиона при ней²². Документы написаны на официальном бланке российского консульства на русском языке, их составитель не указан. Здесь же хранится еще один вариант устава болгарской общины, который имеет гораздо

¹⁹ А. И. Нелидов – А. Г. Влангали, 6 I 1883 г. // АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 17, 19 об.

²⁰ АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 22 об. – 23.

²¹ А. И. Нелидов – А. Г. Влангали, 6 XII 1882 г. // АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 13.

²² АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 347. Л. 12–20 об., 27–34 об.

более законченный вид²³. В него внесены изменения, самые существенные из которых относятся к выбору руководства общины. Первоначальный текст предусматривал, что руководство общины избирается от всего болгарского населения Салоник; в соответствии с изменениями оно должно было выбираться из числа «нотаблей болгарского населения» города. Был исключен во втором варианте текст, согласно которому члены общины выбирались ремесленными и профессиональными корпорациями, по одному из каждой²⁴. Сделанные поправки демонстрируют стремление ограничить возможность участия основных слоев населения в управлении организацией за счет увеличения доли влиятельных и богатых представителей салоницких болгар, а в конечном счете – ограничить проявление радикальных настроений в общине²⁵. Из уставов основных болгарских институций, писал А. Якобсон в донесении послу в Константинополе, было устранено все то, что может иметь политический характер, а «распространение болгарской народности путем образования было единственным, пока, побуждением при составлении вышеупомянутых правил»²⁶.

Вмешательство генерального консула в процесс создания болгарских организаций в Салониках подтверждается самим Якобсоном, который признал, что уставы болгарской общины, мужской гимназии им. свв. Кирилла и Мефодия и пансиона при ней были выработаны под его наблюдением²⁷.

Участие, которое российская дипломатия принимала в жизни салоницких болгар, способствовало укреплению влияния там России. Благодаря консулу в Салониках Азиатский департамент имел возможность не только получать сведения о деятельности местных болгар «из первых рук», но в какой-то степени следить за ней и направлять, ограничивая все, что казалось в Петербурге опасным или нежелательным²⁸. В данном случае – не допуская политизации этих организаций.

²³ Там же. Л. 38–42 об.

²⁴ Там же. Л. 38–38 об.

²⁵ Копия устава болгарской общины в Салониках хранится и в Центральном государственном архиве Болгарии – ЦДА. Ф. 176к. Министерство на външните работи и изповеданията. Оп. 1. А.е. 103.

²⁶ АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 2 об.–3.

²⁷ Там же. Л. 2 об.

²⁸ «При благоразумном содействии нашего генерального консула солунской общине удалось положить начало болгарской пропаганды правильным и законным путем воспитания юношества без всякого политического характера», – пишет посол А. И. Нелидов А. Влангали 6 декабря 1882 г. См.: АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 12 об.–13.

В первой половине 80-х годов XIX в. генеральный консул России в Салониках проявлял явный интерес к жизни болгарского населения города. Доказательством этому служит значительное количество хранящихся в АВП РИ документов, посвященных деятельности салоницких болгар, в основном их образовательным учреждениям: мужской гимназии им. свв. Кирилла и Мефодия и женской гимназии «Святое Благовещение». В этом отношении особый интерес представляет отчет о деятельности мужской гимназии, составленный учителем Петром Драгановым и предоставленный российскому дипломату²⁹. Документ содержит весьма разнообразные сведения: об изменении численности учащихся в школе с 1881 по 1886 гг., о местах рождения и социальном положении учеников, о преподавателях гимназии, результатах экзаменов, расходах учебных заведений и пр.³⁰. Автор отчета уделил особое внимание школьной библиотеке, перечислив названия всех книг, их количество по отдельным предметам, основных авторов, в том числе российских – Карамзина, Венелина, Трубе, Иловайского. Такое подробное библиографическое описание я не смогла найти даже в официальных отчетах, которые ежегодно подготавливало руководство болгарской гимназии³¹.

Сведения о количестве учеников болгарской мужской гимназии в 1881–1886 гг., которые указаны в вышеупомянутом докладе, почти полностью совпадают с данными официальных отчетов о деятельности гимназии, которые ее директор передавал болгарскому Экзарху, что подтверждает достоверность информации, предоставленной российскому дипломату.

В донесениях генерального консула России в Салониках нередко встречаются сведения об активности болгарского населения города. Чаще всего дипломат обращал внимание на деятельность болгарских школ, оценивая ее результаты весьма положительно³². Особо он отметил попытку салоницких болгар торжественно отметить тысячелетие кончины славянского просветителя св. Мефодия. Празднование, однако, не получило нужного размаха из-за позиции местных властей³³.

Сведения о болгарском населении города содержались и в статистических данных, которые дипломатический представитель России собирал,

²⁹ Отчет болгарской Солунской Кирилло-Мефодиевской гимназии за 1885/6 г. // АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 347. Л. 4–11.

³⁰ АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 347. Л. 1–2 об.

³¹ Отчет болгарских школ в Салониках болгарскому Экзарху // ЦДА. Ф. 246к. Българска Екзархия. Оп. 1. А.е. 26. Л. 25–28.

³² А. Якобсон – А. И. Нелидову, 30 VI 1885 г. № 61 // АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 477. Л. 1–3 об.

³³ АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 511. Л. 5–6.

чтобы создать для себя более точную демографическую картину города. Среди бумаг генерального консульства сохранился доклад 1882 г., который содержит информацию о жителях города, в том числе болгар, и их религиозной и этнической принадлежности³⁴.

Просмотренные мною документы АВПРИ показывают, что в последней четверти XIX в. российская дипломатия располагала довольно полной информацией о живших в области болгар и благодаря своему консулу даже имела возможность иногда принимать участие в их деятельности.

В 1880-х годах российское общество продолжило, хотя и нерегулярно, материальную и финансовую поддержку болгар в Салониках. Так, в начале 1885 г. Славянское благотворительное общество в Санкт-Петербурге послало 150 рублей в пользу храма св. Кирилла и Мефодия в городе (деньги были пожертвованы двумя членами общества, которые пожелали сохранить анонимность)³⁵.

Сведения о жизни салоницких болгар встречались иногда и в русской прессе, в основном в журналах славянофильской направленности, и поэтому чаще всего доброжелательны. К примеру, в 1885 г. «Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества» опубликовали статью русского слависта П. А. Сырку о книге Офейкова³⁶, в которой болгарская школа в Салониках называлась «самой хорошей болгарской гимназией», а автор корректно изложил взгляды болгарского общественного деятеля на прошлое и настоящее Македонии³⁷. Но всего двумя годами позже те же печатные издания существенно изменили отношение к болгарам в Македонии, а болгарские школы в городе обвиняли в попытках «оболгарить» местных славян³⁸.

Несколько факторов повлияло на становление тесных отношений между российским генеральным консульством и болгарским населением

³⁴ По данным доклада, население города насчитывало около 100 000 человек, из которых 63 000 евреев, 22 000 турок (в том числе 3000 евреев, принявших ислам), 2000 католиков, в основном итальянцев, и 13 000 греков, болгар и армян. См.: АВПРИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 354. Л. 9 об.–10.

³⁵ Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1885. № 3 (март). С. 118.

³⁶ Под этим именем опубликовал свое сочинение болгарский дипломат и общественный деятель Атанас Шопов, который с 1897 по 1913 г. являлся основным представителем Болгарии в Салониках. См.: *Офейков*. Македония във време на хилядагодишнината на Св. Методия. Пловдив, печатница на Ед. Дионне, 1885.

³⁷ Известия СПбСБО. 1885. № 4 (апрель). С. 245.

³⁸ *Дурново Н. Н.* Имеют ли болгары исторические права на Македонию, Фракию и Старую Сербию. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1895. С. 30, 66.

Салоник в конце 1870-х годов. В первую очередь это уже указанная имперская политика поддержки православного населения на Балканах и тем самым ограничения западного, в основном католического, влияния в регионе. Во-вторых, этому способствовали хорошие отношения, которые формировались между Софией и Петербургом после создания автономного Княжества Болгарии. Контакты с македонскими болгарскими воспринимались – по крайней мере частью российских дипломатов – как продолжение политики по отношению к Болгарии, которую Петербург в то время все еще считал основным союзником России в регионе. В-третьих, тесному сотрудничеству способствовал тот факт, что до конца 1880-х годов большинство лидеров местного болгарского населения являлись выпускниками российских учебных заведений. Так, директор гимназии Георги Кандиларов закончил Киевскую духовную академию, большая часть учителей также обучалась в Новороссийском, Санкт-Петербургском и Московском университетах³⁹. В женской гимназии в 1886–1889 гг. работала Елизавета Кондратьева, уроженка города Болград в Бессарабии, которая руководила учебным заведением и пансионом при нем. Председатель болгарской общины в Салониках в период 1888–1890 гг. архимандрит Григорий получил образование в Московской духовной академии⁴⁰.

Кроме того, установление личных связей также сыграло определенную роль. В российском генеральном консульстве Салоник в этот период работали болгары Тодор Мишев и Наум Спространов. Влияние первого незаметно, но роль второго кажется довольно важной. Спространов занимал должность штатного драгомана консульства и находился в хороших отношениях с Якобсоном, а сам консул высоко ценил болгарского деятеля и рассчитывал на его авторитет и влияние среди местных болгар. Донесения российского дипломата создают впечатление, что они действовали в тесном сотрудничестве и совместно разрабатывали линию поведения в отношении салоницких болгар⁴¹.

³⁹ АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 347. Л. 7 об.–8.

⁴⁰ О нем российский вице-консул в Битоли Демерик написал, что следы полученного в России воспитания и образования «сохранились пока неприкосновенными в складе его суждений и симпатии, вследствие сего, специально на положение болгарских политических и церковных дел он смотрит с вполне русской точки зрения». См.: ЦДА. Ф. 1318к. Патриарх Кирил. Оп. 1. А.е. 5586. Л. 36.

⁴¹ «Благодаря деятельному и смышленому содействию <...> Наума Спространова, занимающегося исключительно болгарскими делами, новоучрежденный в Солуне болгарский пансион предназначен <...> идти на должный путь» – писал Якобсон, отмечая как положительные качества Спространова его умеренность и «правильный» взгляд на политическое положение македонских болгар. См.: АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 2.

Наум Спространов не только помогал налаживанию контактов между болгарскими организациями в городе и официальным представителем России. Благодаря ему российский консул получал подробные сведения о жизни болгарского населения в Салоникском вилайете и о проблемах, с которыми оно ежедневно сталкивалось. Об этом свидетельствует впечатляющее число докладов Н. Спространова А. Якобсону⁴². Его донесения вряд ли остались вне внимания российского дипломата, тем более что они часто сопровождались письмами местных болгар разных сел Салоникского вилайета, которые обращались к России с просьбами о помощи или о защите от злоупотреблений представителей власти⁴³.

Трудно сказать, насколько болгарский деятель и российский дипломат разделяли взгляды на ситуацию в Македонии, как и определить степень влияния Спространова на генерального консула и других факторов, например, популярной в то время в России идеи славянской взаимности, позитивного отношения русской элиты к болгарам и к их национальным идеям. Мне кажется, что на него в большей степени повлияло его знакомство с действительным положением дел в турецкой провинции, в том числе с отношением местных политических и церковных властей к славянскому населению.

Бесспорно, однако, что в первой половине 1880-х годов дипломатический представитель России в Салониках не только принимал личное участие в развитии болгарских учебных заведений в городе. Доступные документы дают право сделать вывод, что Якобсон проявлял готовность действовать в пользу болгар в гораздо большей степени, чем этого требовали инструкции, приходившие из посольства в Константинополе и из Петербурга. Предложения, которые консул выдвигал А.И. Нелидову, а также некоторые его действия доказывают желание Якобсона защищать интересы болгарского населения Салоникского вилайета. Более того, он стремился убедить посла в целесообразности подобной политики⁴⁴. Но Нелидов, напротив, старался придерживаться официальной политической линии, выработанной в Петербурге, которая была направлена на поддержании status quo в Македонии и сохранение церковного единства. Это не предполагало выхода новых территорий из-под влияния Константинопольского патриархата⁴⁵.

⁴² АВП РИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 349, 398, 428, 513.

⁴³ Там же. Д. 349, 352.

⁴⁴ См.: АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6716. Л. 22 об.; Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. Д. 359. Л. 2–9.

⁴⁵ Об этой проблеме см.: *Герд Л.А.* Русия и българският църковен въпрос – нови архивни материали и перспективи за проучване // Балканите и Европа в Източната криза 1875–

Разница во взглядах Петербурга и посольства с одной стороны и консула в Салониках с другой еще раз доказывает стремление дипломатических агентов в европейских вилайетах Османской империи разделять интересы местного православного и славянского населения. Особенно явно это можно увидеть в отношении к болгарской общности в Салониках. Некоторые российские дипломаты, как А. Якобсон и А. Гирс⁴⁶, принимали близко к сердцу нужды салоникиских болгар. Другие, как К. Леонтъев, недолго руководивший консульством в начале 1870-х годов, не отходили от предписанной Азиатским департаментом политики, которая, кроме того, отвечала и их личным взглядам⁴⁷.

Объединение Княжества Болгарии с Восточной Румелией в 1885 г. и последовавший разрыв дипломатических отношений между Болгарией и Россией оказали отрицательное влияние на контакты болгарского населения Салоник с российскими дипломатами. Этот процесс совпал с кадровыми изменениями в генеральном консульстве в Салониках. В 1886 г. Александр Якобсон скончался, и его пост занял Иван Ястребов, который, как и его наследник Николай Иларионов, не скрывали скептицизма относительно болгарского присутствия в Македонии⁴⁸. С тех пор консульство России стало занимать гораздо более дистанцированную позицию относительно местных болгар и их организаций. Связи последних с российскими дипломатическими представителями не прервались полностью, но никогда более они не были так близки, выявляя таким образом все сильнее проявлявшееся расхождение интересов России и болгарского населения Македонии.

*Перевод на русский язык автора,
под редакцией Л.А. Аваковой и С.И. Данченко*

1881 г. / ред. П. Митев, Т. Георгиева. София: Университетско издателство Св. Климент Охридски, 2018. С. 34–44.

⁴⁶ «Добрая память о вас в Солуне и вообще в несчастной Македонии не перестает и не будет переставать», – писал А. Шопов А. Гирсу в 1906 г. См.: ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 892. А. А. Гирс. Д. 262. Л. 1 об.

⁴⁷ Когда в 1871 г. Славянский благотворительный комитет выделил финансовую помощь болгарскому населению в Салониках, К. Леонтъев передал деньги попечителям болгарского учебного заведения и обещал им и впредь заботиться о школе, но «лишь при том условии, чтобы болгары выказывали умеренность по отношению к митрополии и вообще к греческому элементу». См.: АВП РИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6682. Л. 30–30 об.

⁴⁸ И. С. Ястребов занимал должность генерального консула в Салониках в 1886–1894 гг., а Николай Иларионов – с 1894 по 1902 г. О взглядах И. С. Ястребова см.: ГА РФ. Ф. 892. А. А. Гирс. Д. 268.

Литература

- Бурбига В. А.* Македонският въпрос в кореспонденцията на руската дипломатия (1893–1903) – по материали на консулствата в Солун и Битоля // Македонски преглед. 1996. № 1. С. 63–80.
- Виноградов В. В.* Российский двуглавый орел на Балканах: 1683–1914. М.: Индрик, 2010.
- Герд Л. А.* Константинополь и Петербург. Церковная политика России на православном Востоке: 1878–1898. М.: Индрик, 2006.
- Герд Л. А.* Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914. М.: Индрик, 2012.
- Герд Л. А.* Русия и българският църковен въпрос – нови архивни материали и перспективи за проучване // Балканите и Европа в Източната криза 1875–1881 г. / ред. П. Митев, Т. Георгиева. София, Университетско издателство Св. Климент Охридски, 2018. С. 34–44.
- Кинятина Н. С.* Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX в. М.: Издательство Московского университета, 1994.
- Кирил, патриарх български.* Българската Екзархия в Одринско и Македония след Освободителната война, 1878–1885. София: Синодално издателство, 1969.
- Кирил, патриарх български.* Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX в., 1859–1865. София: Синодално издателство, 1962.
- Константинова Ю. Т.* Солун и българите – между емоциите и прагматизма // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България / ред. М. Младенова, В. Гешев. София: Университетско издателство «Св. Кл. Охридски», 2013. С. 213–235.
- Константинова Ю. Т., Желев Й.* Българите в Солун според екзархийското преброяване през 1907 г. // Известия на държавните архиви. София, 2019. С. 330–509.
- Маркова З.* Българската Екзархия, 1870–1879. София: Издателство на БАН, 1989.
- Райнов Б.* Преди половин век. София: Държавна печатница, 1934.
- Сенкевич И. Г.* Из истории освободительной борьбы в Западной Македонии и Косове в 1878–1881 гг. // Славянское источниковедение / отв. ред. С. А. Никитина. М.: Наука, 1965. С. 82–108.
- Сквозников А. Н.* Македония в конце XIX – начале XX вв. – яблоко раздора на Балканах. Самара: Самар. гуманитар. академия, 2010.
- Фролова М. М.* Русские консулы и болгаро-греческое противостояние в церковном вопросе и на ниве школьного образования (Адрианополе, Варна, Битоля) // Славянский альманах. 2014. М.: Индрик, 2014. Вып. 1–2. С. 44–60.
- Хевролина В. М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. М.: Изд. Центр Института русской истории, 2004.

- Ямбаев М. Л. Македония и Россия, 1897–1902. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
- Frary L. Russian interests in nineteenth-century Thessaloniki // *Mediterranean Historical Review*. Volume 23. 2008, issue 1. P. 15–33.
- Jelavich B. *Russian`s Balkan Entanglements, 1806–1914*. Cambridge-New York, Cambridge University Press, 1991.
- Βιβλιογραφία της Θεσσαλονίκης. Κοινωνικός, οικονομικός και πολιτικός βίος, τέχνη και πολιτισμός / Επιμ. Κωνσταντίνος Χατζόπουλος. Θεσσαλονίκη, 1987.
- Ιστορία της επιχειρηματικότητας στη Θεσσαλονίκη / Γενική επιμέλεια: Χαράλαμπος Παπαστάθης & Ευάγγελος Χεκίμογλου. Τ. Β1, Β2 και Γ. Θεσσαλονίκη, 2004.

References

- Burbiga, V.A., 1996. Makedonskiiat vupros v korespondentsiata na ruskata diplomatsiia (1893–1903) – po materialii na konsulstvata v Solun i Bitolia [Macedonian question in the correspondence of the Russian diplomats 1893–1903 – based on documents of the consulates in Thessaloniki and Bitola]. *Makedonski pregled* [Macedonian Review], 1, pp. 63–80.
- Frary, L., 2008. Russian interests in nineteenth-century Thessaloniki. In: *Mediterranean Historical Review*, volume 23, issue 1, pp. 15–33.
- Frolova, M.M., 2014. Russkie konsuly i bolgaro-grecheskoe protivostoianie v tserkovnom voprose i na nive shkol'nogo obrazovaniia (Adrianopol', Varna, Bitolia) [Russian consuls and the controversy between Bulgarians and Greeks over church question and school education (Edirne, Varna, Bitola)]. *Slavianskii al'manakh 2014* [Slavic Almanac 2014], 1–2, pp. 44–60.
- Gerd, L.A., 2006. *Konstantinopol' i Peterburg. Tserkovnaia politika Rossii na pravoslavnom Vostoke: 1878–1898* [Constantinople and Petersburg. Russian Church policy in the Orthodox East, 1878–1898]. Moscow: Indrik.
- Gerd, L.A., 2012. *Konstantinopol'skiy patriarkhat i Rossiia. 1901–1914* [The Patriarchate of Constantinople and Russia. 1901–1914]. Moscow: Indrik.
- Gerd, L.A., 2018. Rusiia i bulgarskiiat tserkoven vupros – novi arkhivni materialii i perspektivi za prouchvane [Russia and the Bulgarian Church question – new documents and prospects for research]. In: Mitev, P., Georgieva, T., eds, 2018. *Balkanite i Evropa v Iztochnata kriza 1875–1881 g.* [The Balkans and Europe in the Eastern Crisis, 1875–1881]. Sofia: Universitetsko izdatelstvo Sv. Kliment Okhridski, pp. 34–44.
- Iambaev, M.L., 2004. *Makedoniia i Rossiia, 1897–1902. Avtoref. dis... kand. ist. nauk* [Macedonia and Russia, 1897–1902]. Moscow.
- Jelavich B., 1991. *Russian`s Balkan Entanglements, 1806–1914*. Cambridge-New York, Cambridge University Press.
- Khevolina, V.M., 2004. *Rossiiskii diplomat graf Nikolai Pavlovich Ignat'ev* [The Russian diplomat count Nikolay Pavlovich Ignatiev]. Moscow: Izd. Tsentr Instituta russkoi istorii.

- Kiniapina, N.S., 1994. *Balkany i prolivy vo vneshnei politike Rossii v kontse XIX v.* [Balkans and the Straits in Russian Foreign Policy in the end of the XIXth century]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Kiril, patriarch bulgarski, 1962. *Katolicheskata propaganda sred bulgarite prez vtorata polovina na XIX v., 1859–1865* [The Catholic Propaganda among Bulgarians during the second half of XIXth century, 1859–1865]. Sofia: Sinodalno izdatelstvo.
- Kiril, patriarch bulgarski, 1969. *Bulgarskata Ekzarkhiia v Odrinsko i Makedoniia sled Osvoboditelnata voina, 1878–1885* [The Bulgarian Exarchate in Edirne region and Macedonia after the liberation War, 1878–1885]. Sofia: Sinodalno izdatelstvo.
- Konstantinova, Iu.T., 2013. Solun I bulgarite – mezhdu emotsiite i pragmatizma [Thessaloniki and Bulgarians – between emotions and pragmatism]. In: Mladenova, M., Geshev, V., eds, 2013. *Kulturno-istoricheskoto I ezikovo nasledstvo na “susedna” Bulgariia* [Cultural-historical and linguistic heritage of “neighbor” Bulgaria]. Sofia: Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kl. Ohridski”, pp. 213–235.
- Konstantinova, Iu.T., Zhelev, I., 2019. Bulgariite v Solun spored ekzarkhiiskoto prebroiavane prez 1907 g. [Bulgarians in Thessaloniki according the Exarchate's census of population of 1907]. In: *Izvestiia na durzhavnite arkhivi* [Journal of the State archives], pp. 330–509.
- Markova, Z., 1989. *Bulgarskata Ekzarkhiia, 1870–1879* [The Bulgarian Exarchate 1870–1879]. Sofia: Izdatelstvo na BAN.
- Rainov, B., 1934. *Predi polovin vek* [Half a century ago]. Sofia: Durzhavna pechatnitsa.
- Senkevich, I.G., 1965. Iz istorii osvoboditelnoi bor'by v Zapadnoi Makedonii i Kosove v 1878–1881 gg. [Aspects of the Struggle for Liberation in West Macedonia and Kosovo 1878–1881]. In: Nikitin, S.A., ed., 1965. *Slavianskoe istochnikovedenie* [Slavic source studies]. Moscow: Nauka, pp. 82–108.
- Skvoznikov, A.N., 2010. *Makedoniia v kontse XIX – nachale XX vv. – iabloko razdora na Balkanakh* [Macedonia in the late XIXth –early XXth century – “apple of discord” on the Balkans]. Samara: Samar. gumanit. akademiia.
- Vinogradov, V.V., 2010. *Dvuglavyi orel na Balkanakh: 1683–1914* [The Double-headed Russian Eagle in the Balkans: 1683–1914]. Moscow: Indrik.
- Vivliografiatis Thessalonikis. Koinonikós, oikonomikós kai politicos vios, téchni kaipolitismós. Epim. Kōnstantinos Chatzópoulos, Thessalonikī, 1987. [Bibliography of Thessaloniki. Social, economic, political life, art and culture. Ed. Konstantinos Hatzopoulos, Thessaloniki, 1987].
- Istoria tis epicheirimatikótita sti Thessalonikī. Genikí epiméleia: Charálampos Papastáthīs & Euáγγελos Chekimoglou, t. B1, B2 kai G, Thessalonikī, 2004. [History of Entrepreneurship in Thessaloniki, overview: Haralambos Papastatis & Evangelos Hekimoglu, vol. B1, B2 and C, Thessaloniki, 2004].